

БРИТВА ОККАМА И ПРАВО: ДИЛЕММА ПРОСТОГО И СЛОЖНОГО

А.Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь

В науке одним из методологических принципов является бритва, или лезвие, Окаама, в соответствии с которым при объяснении чего-либо следует использовать уже существующие понятия, т.е. не следует размножать сущности. В статье осуществлено применение данного принципа к пониманию построения норм права. Цель статьи – раскрытие сущности и содержания дилеммы простого и сложного в праве и выработка на этой основе представлений о путях развития права. Рассмотрено действие методологического принципа примата простого (бритва Оккама) в праве. Показано, что в общественных науках данный принцип может не выполняться, т.к. развитие этих наук происходит, в числе прочего, за счет ввода в оборот новых сущностей, на основе которых объясняются существующие феномены. Раскрыто соотношение общего и специального права в совершенствовании права в целом. Применен принцип Гёделя к пониманию противоречивости и/или неполноты системы норм права. Методами исследования являются формальная логика, сравнительный анализ правовых категорий, синтез (обобщение), комплексность и системный подход. Методологический принцип неразмножения сущностей (бритва Оккама) действует не во всех науках. В общественных науках происходит процесс увеличения количества понятий, категорий (сущностей). Данный процесс находит отражение и в праве. Однако правовые конструкции и юридический язык не следует усложнять без должной необходимости. Постоянное усложнение права приводит к росту правовой энтропии, а избыточная сложность может больше породить, чем решить правовых проблем.

Ключевые слова: Бритва Оккама, принцип Гёделя, KISS, теория права, простота, сложность, закон экономии времени, нормотворчество, правовая система, общее право, специальное право, казусы, гармонизация законодательства, общие правовые конструкции, упрощенные правовые конструкции, правовая энтропия, энтропия права, правовая аксиома, презумпция простоты.

В науке при объяснении каких-либо фактов принято использовать методологический принцип, получивший название бритвы (лезвия) Оккама, в честь английского философа Уильяма Оккама (1285–1347). Этот принцип гласит, что не следует размножать сущности без необходимости [11]. Необходимо стремиться объяснять окружающий мир, используя минимальное количество существующих понятий. По сути, это есть принцип экономии в построении объясняющих теорий.

Данный принцип оказал значительное влияние на развитие естествознания, построение в нем научных теорий. Вместе с тем, развитие общественных наук идет по другому пути – размножению сущностей. По-видимому, это можно объяснить сложностью высшей (пятой) формы движения материи (по Ф. Энгельсу) – социальной, что приводит к созданию множества, порой конкурирующих, теорий, каждая из которых порождает свои сущности. Новизна теорий определяется не столько оригинальными мыслительными конструкциями, сколько использованием сконструированных понятий (сущностей).

Принцип У. Оккама является настолько фундаментальным, что на его основе возник принцип в проектировании, получивший сокращенное название KISS («Keep it simple, stupid»), который в буквальном переводе означает «делай проще, тупица»). Он исходит из того, что при проектировании систем необходимо стремиться к максимально возможной простоте, следует избегать ненужной сложности. Чем проще, тем лучше. Принцип KISS может и должен применяться не только в технических системах, но и в правовой системе, включая систему правовых норм. Не следует что-либо усложнять без необходимости.

Развитие общественных наук производится, помимо прочего, за счет разработок методологий, которые обеспечивают прорыв в понимании сложных процессов, происходящих в обществе. Методология, включающая в себя в качестве необходимо элемента понятия, также порождает сущности. Системность методологии требует использования не только используемых понятий (категорий), но и создания новых понятий (сущностей). Это означает, что развитие общественных наук приводит к эффекту, противоположному бритве Оккама. К примеру, в экономических науках принято исходить из того, что докторская диссертация должна носить методологический характер, что уже само по себе должно приводить к увеличению сущностей. Другое дело, что эти сущности останутся только в рамках работ одного исследователя, или выйдут за эти рамки и будут использоваться другими учеными, или найдут себе применение в практике.

В современном мире, в том числе в России, постоянно происходит усложнение права. Растет количество принимаемых законов, подзаконных актов, увеличивается многообразие правовых конструкций, юридических дефиниций, все больший спектр общественных отношений облекается в нормы права и в большей степени детализируется. Это может принимать форму увеличения объема и содержания принимаемых нормативных правовых актов, усложнения их текста за счет использования большего количества придаточных и соподчиненных предложений, увеличения длины предложений и прочее.

В качестве доказательства этого можно привести статистику принимаемых федеральных законов в Российской Федерации. Так, например, Государственная Дума Федерального Собрания РФ

принимала в 1990-е. и в начале 2000-х гг. в среднем 200–300 федеральных законов в год (исключение составляет аномальный 1999 г. – 933 федеральных закона, а подписано Президентом в том же году – 694 федеральных закона). В последние годы Госдума ежегодно принимала более 500 федеральных законов (в 2018 г. – 576, 2019 г. – 530, 2020 г. – 553, 2021 г. – 505, 2022 г. – 653, в 2023 г. – 694). Не смотря на то, что подавляющее количество этих законов (около 90 %) вносит изменения в другие федеральные законы, все это приводит к постоянному увеличению количества «основных» федеральных законов и их усложнению.

В начале перестройки в СССР считалось, что для построения гражданского общества необходимо принять восемьдесят законов. В настоящее время действуют более 9 000 федеральных законов. Учитывая, что, как указано выше, примерно 90 % из них являются федеральными законами, вносящими изменения и дополнения в другие («базовые») федеральные законы, то общее количество «базовых» («основных») федеральных законов составляет порядка 800, что в десять раз превышает ранее предполагаемое количество законов для нашей страны. Конечно, смена общественной формации и переход на рыночную экономику повысил роль права в жизни общества, разнообразил формы и способы ведения хозяйственной деятельности, усложнил финансовые отношения, породил новые и достаточно разнообразные общественные институты. Все это увеличило спрос на правовые нормы и необходимость принятия специальных законов.

Усложнение права связано с эффектом накопления, когда «правовая машина» постоянно создает новые нормативные правовые акты, что приводит к увеличению их действующего количества. Другим фактором роста количества законов является цифровизация, упрощающая процесс нормотворчества и получения доступа к огромному количеству нормативных правовых актов. В доцифровую эпоху процесс «размножения» нормативных правовых актов имел физическое ограничение в виде доступных отдельным лицам принятых документов. Если ранее судья должен был иметь ограниченный перечень печатных нормативных правовых актов, то теперь он через цифровую среду может получить доступ практически к бесконечному количеству нормативных правовых документов. Здесь проявляется одновременно как усложнение права, так и упрощение процедуры поиска необходимой правовой информации и изготовления судебных решений и иных правовых документов.

В России по состоянию на октябрь 2023 г. рекордсменом по количеству внесенных изменений являлся Кодекс об административных правонарушениях РФ, который имел 813 изменений, на втором месте стоял Налоговый кодекс РФ (732 изменения) [3]. На первый взгляд может показаться, что такие изменения носят технический характер и

направлены на постоянную актуализацию тех или иных положений. Но это не всегда так, а часто даже наоборот. Например, в Налоговый кодекс РФ с момента его принятия была сделана 331 статья-врезка (при максимальной нумерации статьи равной 432). С учетом отмененных статей, в настоящее время количество статей в Кодексе составляет 725. Необходимость внесения изменений в Налоговый кодекс РФ привела к тому, что статьи-врезки стали вставляться уже между ранее врезанными статьями-врезками. Поэтому статьи-врезки можно обозначить как статьи-врезки первого порядка и статьи-врезки второго порядка. Примером статьи-врезки первого порядка является ст. 333.32, а второго порядка – ст. 333.32.1. Также в Налоговом кодексе РФ имеется 27 «врезанных» глав при максимальной нумерации главы равной 34. Кроме этого, в Налоговый кодекс РФ были дополнительно добавлены три раздела, которые вставлены между другими разделами, и которые тем самым являются разделами-врезками, имеющими нумерацию через точку [9].

Ученые Института государственного и муниципального управления Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики» провели исследование языка российских законов и пришли к выводу о его усложнении. Происходит снижение лексического разнообразия, увеличение длины предложений, использование в предложениях все большего количества запятых и точек с запятой и др. В 1991 г. в среднем каждый принимаемый федеральный закон содержал 4 970 слов, 2003 г. – 6 935, 2019 г. – 12 450 слов. Федеральные законы становятся все более многословными. Соответственно происходил процесс увеличения количества слов в каждой статье: в 1991 г. – 96, 2003 г. – 164, 2019 г. – 291 слов.

Исследователи установили, что сложность федеральных законов, которые рассчитаны для обычных граждан без юридического образования, превосходит сложность «Критики чистого разума» И. Канта. Из 592 федеральных законов 78 имеют синтаксическую сложность, превышающую сложность «Критики чистого разума». А вот Конституция РФ до внесения в нее изменений имела невысокую синтаксическую сложность, только 4 из рассмотренных 592 федеральных законов были проще ее [5].

На удобочитаемость оказывает влияние такой параметр, как доля глаголов в предложении. С 1991 по 2019 гг. доля глаголов в законах снизилась с 5,4 до 3,8 %, в то время как в произведении Л. Толстого «Анна Каренина» их доля составляет 18 %. Количество причастных оборотов после определяемого слова (на одно предложение) увеличилось с 0,30 до 0,48 (в «Анне Карениной» – 0,04). Количество слов в одном предложении увеличилось с 18 до 20,7 (в «Анне Карениной» – 13,6). Количество слов в абзаце (количество слов) – с 21,3 до 30,4, а в «Анне Карениной» – 37. Количество предиктивных ядер в предложениях – с 1,1

до 1,2, в то время как в «Анне Карениной» – 1,45. Как известно, Л. Толстой разработал свою конструкцию предложений, и текст его художественных произведений является не легким. По некоторым параметрам законодатели уже превзошли сложность языка великого писателя.

Ученые отмечают, что самым сложным из рассмотренных законов оказался федеральный закон «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» № 421-ФЗ от 22.12.2014 г. Также было установлено, что по состоянию на конец 2018 г. каждый федеральный закон имел 20 внесенных в него изменений и уровень сложности законов в среднем увеличился (в 48 % случаев увеличение, в 40 % случаев – не изменялся, и только в 12 % случаев укрощался). Авторы исследования справедливо отмечают необходимость разработки методических рекомендаций позволяющих законодателям разрабатывать федеральные законы, которые по своей конструкции были бы проще и понятнее. В этих целях более эффективно использовать юридическую технику, в том числе табличные представления информации и формулы.

Усложнение правовой системы может происходить и за счет все большего создания норм специального права. Расширение специального права в регулировании общественных отношений создает большую определенность в них и должно приводить к экономии времени на рассмотрение соответствующих дел в судах, обеспечивая единообразие судебных решений по сходным вопросам. В этом плане можно было бы полагать, что увеличение количества правовых норм является благом в правовой системе и в этом должно проявляться действие закона экономии общественного времени. Специальные нормы увеличивают общее количество норм в праве, детализируя отдельные общественные отношения, и при прочих равных условиях они не должны размножать правовые сущности. В первом приближении это действительно так, но практика показывает, что специальные законы порождают свои конструкции, порой более сложные, чем общее законодательство, вводя в право новый категориальный аппарат.

Итак, принятие специального федерального закона может не приводить к решению правовых проблем, т.к. он требует формирования правоприменительной практики, которая, в свою очередь, потребует внесения дополнительных изменений в законодательство. Рост в праве доли специального права может привести к общему усложнению права и порождению новых правовых проблем, возникновению большего количества казусов. Преодоление одних казусов путем создания новых дополнительных норм будет приводить в дальнейшем к возникновению

на этой основе новых казусов. Чем больше норм права, тем больше возможных противоречий будет возникать между ними и тем больше может возникнуть казусов. Конечно, в целях недопущения этого можно было бы пойти по пути включения в каждый закон особых положений, регулирующих вопросы правового разрешения общественных отношений в условиях противоречия норм права, и сделать это правилом для всех специальных законов. Также можно в общем законодательстве более детально разработать правовую конструкцию решения правовых ситуаций в условиях противоречия норм друг с другом.

При разрешении этого принято использовать так называемую юридическую аксиому, в соответствии с которой, нормы специального права имеют приоритет по соответствующим вопросам перед нормами общего права. Иными словами, если существует противоречие между специальным и общим правом, то применяются нормы специального права. А при «дефиците» норм права (правовых пробелах) используется по Гражданскому кодексу РФ обычай, аналогия закона или аналогия права (ст. 5 и 6). Аналогия права подразумевает под собой общие начала (принципы и подходы к правовому регулированию и смысл гражданского законодательства), а также требования добросовестности, разумности и справедливости (ст. 6). Уголовное и административное законодательства не предусматривают применения принципа обычая или аналогии.

Развитие права должно идти по пути одновременно как его унификации, так и дифференциации. При оценке эффективности правовых норм следует исходить из необходимости упрощения чего-либо, что является сложным, трудно применяемым на практике и приводит к возникновению казусов, а также дифференциации (увеличению разнообразия) в другом, отсутствие чего порождает правовые проблемы. Совокупность этих двух противоположных тенденций есть путь к гармонизации законодательства, повышению действенности правовых механизмов.

Одним из эффективных путей создания правовых норм можно считать включение в законодательство положений, возникающих из анализа правоприменительной практики судами Российской Федерации. Ключевые положения, содержащиеся в ряде решений Пленумов Верховного суда РФ, должны получать форму законов, т.е. стать правовыми нормами. Такой способ производства правовых норм, не являющийся единственным, позволяет гармонизировать законодательство.

В праве могут создаваться упрощенные конструкции, облегчающие те или иные процессы или процедуры, которые были бы усложнены при общем использовании таких процессов (процедур). В качестве примеров здесь можно привести возможность применения организациями упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и составления

упрощенной бухгалтерской (финансовой) отчетности, упрощенной системы налогообложения, использования собственниками помещений в многоквартирном доме такой формы управления, которая получила название непосредственного управления и др. Упрощенные правовые конструкции приводят к снижению затрат на данные процессы (процедуры) и расширению возможностей их эффективного использования. Можно высказать мысль, что развитие права должно идти по пути дихотомии: использования как общих, так и упрощенных правовых конструкций [8].

Конструкция правовых норм не должна по сложности превышать сложность общественных отношений, которые она регулирует. Иными словами, способы решения проблем должны быть более просты по сравнению с этими проблемами. Этот тезис можно провозгласить в качестве доктринального принципа простоты права или презумпции простоты.

С понятиями простоты и сложности права связано понятие энтропии, представляющей собой процесс снижения сложности или роста хаоса в системе. В правовых исследованиях встречаются понятия правовой энтропии и энтропии права [см.: 1, 4–6, 10]. Здесь не существует однозначного определения данных понятий, а в ряде случаев правовая энтропия и энтропия права отождествляются. Правовая энтропия и энтропия права должны стать категориями теории права (при их различении между собой) и в ней получить свое содержательное исследование. Под энтропией права следует понимать размывание норм права в процессе их применения (энтропия права первого рода) и такое увеличение правовых норм, которые приводят к росту дисгармонии в системе норм права, к росту хаоса, который имеет форму проявления в казусах (энтропия права второго рода). Правовая энтропия должна быть более широким понятием и включать в себя в качестве предмета не только нормы права, но и правовую систему в целом. Общее понимание определенных двух категорий означает, что следует не допускать роста энтропии в праве (правовой энтропии вообще и энтропии права в частности). Развитие чего-либо есть снижение уровня энтропии в системе. Соответственно, в правовой системе также должен снижаться уровень энтропии.

При исследовании дилеммы простого и сложного в праве следует обратиться к известному принципу Гёделя [2, 7]. Ученый показал, что если формальная логическая система является непротиворечивой (а система правовых норм является такой системой), то в ней не может существовать невыводимых и неопровержимых положений (первая теорема Гёделя). Или иначе, если формальная логическая система непротиворечива, то в ней невыводимы положения, которые утверждают непротиворечивость этой системы (вторая теорема Гёделя – теорема о неполноте) [2]. Не смотря на то, что утверждения Гёделя были доказаны

по отношению к формальной арифметике как системе, они могут быть применены к любой формальной логической системе.

Принцип Гёделя применительно к праву определяет, что любая система правовых норм имеет внутреннюю противоречивость. Она либо не будет полной, либо будет внутренне противоречивой. Поэтому увеличение количества норм в праве и увеличение количества юридических сущностей в понимании У. Оккама есть путь от одной проблемы (проблемы неполноты) к другой проблеме (проблеме внутренней противоречивости).

Подытоживая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что методологический принцип неразмножения сущностей (бритва Оккама) действует не во всех науках. В общественных науках происходит процесс увеличения количества понятий, категорий (сущностей). Данный процесс находит отражение и в праве. Однако правовые конструкции и юридический язык не следует усложнять без должной необходимости. Постоянное усложнение права приводит к росту правовой энтропии, а избыточная сложность может породить правовые проблемы, чем решить их.

Список литературы

1. Ерохина Ю.В. Новые смыслы понятия «правая энтропия» // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 1 (6). С. 99–108.
2. Жебит В.А. Гипотеза о ключевом парадоксе сознания и поиск ее подтверждения с помощью логики Гёделя // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 1. № 1 (112). С. 72–76.
3. Количество новых нормативных актов растет // СПС «Гарант».
4. Лебедев В.М. Энтропия трудового права // Правовые проблемы укрепления российской государственности. ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2014. С. 72–75.
5. Оценка сложности языка законов (Анализ существующих юридико-технических и лингвистических подходов к разработке проектов законодательных актов, выработка предложений по их корректировке) // Официальный сайт НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://icef.hse.ru/data/2020/03/18/1567931010/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).
6. Павлова Ю.В. Правовая энтропия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 24 с.
7. Сухарев А.Н. Ненаблюдаемое как экономическая категория // Общество и экономика. 2022. № 3. С. 35–43.
8. Сухарев А.Н. Метод дихотомии в конструкции права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 67–74.
9. Сухарев А.Н. Правовая конструкция налогового законодательства Российской Федерации // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан. факультетские научные чтения им. профессора Р.Е. Гукасяна. Тверь, 2022. С. 55–60.

10. Чипига И.В. Правовая энтропия в международном праве // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10. № 2. С. 113–120.

11. Эпштейн М.Н. Бритва Оккама и аксиоматика человеческого опыта. Проблема сокращения/умножения сущностей в современном контексте // Философский полилог: журнал Международного центра изучения русской философии. 2020. № 2 (8). С. 129–142.

Об авторе:

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2416-1054, e-mail: su500005@yandex.ru

OCCAM'S RAZOR AND LAW: THE DILEMMA OF THE SIMPLE AND THE COMPLEX

A.N. Sukharev

Tver State University, Tver

In science, one of the methodological principles is the razor or Occam's blade, according to which, when explaining something, existing concepts should be used, that is, entities should not be multiplied. The article applies this principle to the understanding of the construction of the norms of law. The purpose of the article is to reveal the essence and content of the dilemma of simple and complex in law and to develop on this basis ideas about the ways of law development. The effect of the methodological principle of the primacy of the simple (Occam's razor) in law is considered. It is shown that this principle may not be fulfilled in the social sciences, since the development of these sciences occurs, including through the introduction of new entities into circulation, on the basis of which existing phenomena are explained. The correlation of general and special law in the improvement of law in general is revealed. The Godel principle is applied to understanding the inconsistency and/or incompleteness of the system of legal norms. The research methods are formal logic, comparative analysis of legal categories, synthesis (generalization), complexity and a systematic approach. The methodological principle of non-reproduction of entities (Occam's razor) does not work in all sciences. In the social sciences, there is a process of increasing the number of concepts, categories (entities). This process is reflected in the law. However, legal constructions and legal language should not be complicated unnecessarily. The constant complication of law leads to an increase in legal entropy, and excessive complexity may be more like solving legal problems than solving them.

Keywords: *Occam's razor, Godel's principle, KISS, theory of law, simplicity, complexity, law of saving time, rulemaking, legal system, general law, special law, incidents, harmonization of legislation, general legal constructions, simplified legal constructions, legal entropy, entropy of law, legal axiom, presumption of simplicity.*

About author:

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Constitutional, Administrative and Customs Law of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), SPIN-code: 2416-1054, e-mail: su500005@yandex.ru

Сухарев А.Н. Бритва Оккама и право: дилемма простого и сложного // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 29–37.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.